

властей, по необходимости вмешиваясь в процесс управления или судопроизводства. В эпоху Антонинов наместники в провинциях и местные магистраты действовали параллельно, в чём-то дублируя, в чём-то дополняя друг друга. Это была практика «регулярного взаимодействия» [Burton, 1987. P. 426], или сотрудничества [Смышляев, 1997, с. 32]. Сложившаяся система управления вполне отвечала интересам обеих сторон — как имперских властей, так и провинциальных элит. Обладая солидным запасом прочности, эта система относительно благополучно функционировала вплоть до кризиса III в., потрясшего самые основы греко-римской средиземноморской цивилизации¹.

САВЧЕНКО И. А.

(аспирант ИА РАН, отдел теории и методики)

ЯН ГРЭМ: «ПОСЛЕДНИЙ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ» МАЙЯСКИХ ГОРОДОВ

Кабинетная эпитафия — и майяская эпитафия не исключение — требует наличия в распоряжении исследователя прорисовок иероглифического текста, в идеале дополненных фотографиями. Качественные фотографии и прорисовки — залог успешной работы эпитафиста.

Я. Грэм — человек, перевернувший представление о том, что такое прорисовка иероглифического текста — и выведший её на совершенно новый уровень. Грэм родился 12 ноября 1923 г. на юго-востоке Англии в знатной британской семье. Дедом мальчика был Д. Грэм, V герцог Монтроз и глава одного из знатнейших в Великобритании домов «шотландских Монтрозов», а бабушка по материнской линии владела одной из крупнейших британских газет того времени — «Morning Post». Большую часть детства будущий исследователь провел во владениях деда — на острове Арран в Шотландии: другом детства Грэма был будущий князь Монако Ренье III, а среди людей, которые окружали Грэма, были и такие фигуры, как Редьярд Киплинг.

С детства у Грэма наблюдалась сильная тяга и способность к техническим наукам. По воспоминаниям самого Грэма, во время учебы в колледже Винчестера он собрал из подручных материалов радиоприемник, аэродинамическую трубу и даже некое «подобие миномета» [Graham, 2010, электронный ресурс]². После Винчестера Грэм отправился в Дублин и поступил в Тринити Колледж, входивший в структуру Оксфордского университета. В качестве дисциплин для изучения были выбраны физика, кристаллография и электроника, однако Грэм так и не окончил свое обучение. С началом войны он был принят на службу в Королевский военно-воздушный флот Её величества, где он оказался вовлечен в передовые секретные разработки радарных

¹ По мнению В. И. Кузицина, «в целом уровень экономического, социального и политического развития, культурного процветания, цивилизованного образа жизни был такой, что для большинства народностей, этносов, племенных объединений жить в Империи и быть приобщенным к образу жизни римского подданного было желанно, выгодно и почётно. Неудивительно, что Римская империя существовала как прочное государственное образование, как средиземноморская цивилизация в течение очень продолжительного срока» [Кузицин, 2006, с. 11].

² *Graham, Ian. Road to Ruins, University of New Mexico Press, 2010. Pp. 21–38 — Режим доступа: <https://muse.jhu.edu/books/9780826347565?auth=0>.*

систем. После войны Грэм предпочел возвращению в университет и продолжению обучения переезд в Нью-Йорк. В Штатах, помимо знакомства с такими фигурами, как, например, Сальвадор Дали, Грэм познакомился с одним из наиболее выдающихся фотографов XX века, И. Пенном, который предложил Грэму стать его учителем. Грэм в совершенстве овладел искусством работы со вспышкой и нюансами проявления фотоснимков.

Всё началось — или изменилось — в 1959 г., когда он путешествовал по США на винтажном Ролл-Ройсе, некогда принадлежавшем самому Л. Аравийскому: Грэм свернул на юг, пересек техасскую границу и оказался в Мексике. Так началось его знакомство с областью майя — и Грэм стал буквально одержим майя: в том же году он посещает Британский музей, где знакомится с майяской экспозицией, и отправляется в Дрезден, в Национальную библиотеку, чтобы своими глазами увидеть Дрезденский кодекс, после чего возвращается в область майя и начинает колесить по Гватемале, Белизу и Мексике.

Он посещал руины буквально каждого известного археологического памятника в сопровождении местных проводников и фиксировал всё, что мог зафиксировать. Он фотографировал монументы, рисовал, картографировал и составлял планы местности. Как заметил один из критиков мемуаров Грэма «Дорога к руинам», опубликованных в 2010 г., «этот человек презрел любые опасности в виде гремучих змей, гепатита, землетрясений, амёбной дизентерии, грабителей и разбойников; для Грэма нет мирских достижений, сравнимых с удовлетворением от того, чтобы поднять каменное изваяние и обнаружить на нем рельеф с ягуарами, царями-птицами и кровопусканиями, столь же нетронутыми, как в тот день, когда их только установили»[Mount, 2011, эл. ресурс]¹.

Грэм достаточно быстро обрел известность среди археологов и эпиграфистов, работавших в области майя. К этому добавлялось его природное обаяние, умение находить общий язык с любыми людьми и знатное происхождение — вскоре он стал желанным гостем и в полевых лагерях археологов, и самых знатных и уважаемых домах от Акапулько до Пасадены и от Белиз-Сити до Нью-Йорка.

В 1964 году археологическая экспедиция музея Пибоди Гарвардского университета, работавшая в Сейбале, Гватемала, предложила Грэму присоединиться к их команде. А спустя ещё полгода при поддержке всё того же Гарвардского университета Грэм запустил проект под названием «Корпус иероглифических надписей майя», став его директором. Цель проекта — публикация фотографий и прорисовок всех монументов, обнаруженных на территории крупнейших археологических памятников области майя. Абсолютное большинство прорисовок, опубликованных в Корпусе, выполнено самим Грэмом.

Грэм яростно боролся с грабителями, ставшими в середине XX в. бичом майяской археологии. Он отслеживал каналы сбыта, по которым майяские предметы уходили на черные рынки, предлагал меры по охране памятников. Это даже привело к конфликту с другим выдающимся майянистом М. Ко. Ко утверждал, что страны, откуда в США ввозятся эти предметы, не

¹ Mount, Ferdinand. Ian Graham, the Improbable Explorer // <http://www.the-tls.co.uk/tls/>, 2011 — Режим доступа: <http://www.the-tls.co.uk/tls/public/article771970.ece>

могут сами обеспечить их безопасность, с чем Грэм был категорически не согласен.

Грэма ставят в один ряд с такими выдающимися личностями, как Альфред Моудсли, Сильванус Морли и Теоберт Малер, называя его «последним первооткрывателем» майяских городов. На смену эпохе энтузиастов-одиночек пришло время масштабных археологических проектов, состоящих из десятков исследователей. В ноябре 2013 г. Грэму исполнилось 90 лет. Мораль истории такова: одному из величайших майянистов XX в. было 36 лет, когда он впервые узнал о майя; ему было 52, когда он начал главное дело всей своей жизни — и свет увидел первый том его прорисовок; ему было 58, когда он получил так называемый «грант для гениев» — стипендию, присуждаемую фондом Макартуров. А сейчас ему 90. Продолжайте двигаться вперед, совершенствоваться и развиваться. Keep going.

ВЕПРЕЦКИЙ С. В.

(аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова)

ДЭННИС ПЬЮЛСТОУН И ЕГО ВКЛАД В ИСТОРИЮ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ МАЙЯ

Дэннис Эдвард Пьюлстоун был одним из самых выдающихся американских археологов XX века, который положил начало новому направлению в прикладной археологии Мезоамерики. Область его интересов простиралась от экспериментальных реконструкций повседневной жизни вплоть до изучения религиозно-мифологических аспектов культуры древних майя.

Д. Э. Пьюлстоун родился 19 июня 1940 года в городе Брукхейвен (штат Нью-Йорк, США) в семье видного ученого, американца британского происхождения, Дэнниса Пьюлстоуна. Интерес к археологии Д. Пьюлстоун начал проявлять еще со времени обучения в колледже, где он познакомился с профессором Филдовского музея естественной истории Полом Мартином, который пригласил молодого студента принять участие в археологической экспедиции в Тикале (штат Петен, Гватемала). Таким образом, с 1961 года Пьюлстоун регулярно работал в тикальском проекте.

Поступив в Пенсильванский Университет, он вместе с Вильямом Хавиландом работал под начальством Вильяма Ко над картографированием Тикаля и его окрестностей. Особое внимание уделялось исследованию индивидуальных домохозяйств и демографии города. Кроме того, в сферу интересов молодого ученого входило изучение экологии и сельского хозяйства, для чего были обследованы многочисленные пещеры и чультуны (рукотворные резервуары для сбора воды).

В ходе этого проекта в четырех с половиной километрах к северу от Центральной Площади Тикаля археологами были обнаружены следы оборонительных сооружений, редкого явления для Центральных Низменностей в области майя. В ходе раскопок Д. Пьюлстоуном было установлено, что данное сооружение представляет собой ров, длиной около девяти километров и глубиной около трех метров, который, по всей видимости, представлял собой линию демаркации между Тикалем и Вашактуном, крупным политическим образованием в двадцати километрах к северу. По итогам раскопок в 1967